

— О, в первой задачке я использовал линейное уравнение с одной неизвестной, а дальше шли с двумя и тремя.

— Всё это я сам придумал, это мои собственные познания и научные труды.

Сюй Ань хлопнул себя по груди и произнес:

— Теперь понимаете, почему я начинаю клевать носом, стоит мне только взяться за штудирование премудростей этих старых хрычей? Да потому что гроша ломаного их учение не стоит!

— Учёба да вопросы, лишь то и зовётся истинным учением, в котором умеешь и учиться, и вопрошать.

— Ныне литературный мир Великого Ганя в упадке, иссяк творческий дух, и главная причина тому — косность и слепая приверженность традициям. Все мнят себя непобедимыми лишь потому, что в кулаке зажата пара грошовых вещиц. С чего бы литературному свету не чахнуть?

— А я стану самой яркой новой звездой на небосклоне литературной мысли Великого Ганя!

Покрасовавшись, Сюй Ань ткнул в себя большим пальцем и, глядя на Сяо Ланьэр, спросил:

— Ну как? Будущая жёнушка, всё еще считаешь, что твой суженый и в подметки не годится какому-то там Цинь Вэньцзяню?

— Достаточно ли теперь у меня, Сюй Аня, сил... чтобы представлять Великий Гань и бросить вызов Дун Юю?!

В конце фразы Сюй Ань повысил голос.

К этому моменту он уже сообразил: Императрица позвала его вовсе не из-за того, что он самовольно вломился в резиденцию принцессы.

Его вызвали, чтобы испытать перед встречей посольства Дун Юй.

Разумеется, таить свои таланты он не смел!

Конечно, это могло немного подпортить его планы на спокойную жизнь, но разве это шло в сравнение с получением палок по мягкому месту?

Сяо Ланьэр прикусила нижнюю губу и сжала изящные кулачки, храня молчание.

То, что Сюй Ань с такой легкостью справился с обеими задачками, воочию доказывало: у него есть всё необходимое, чтобы тягаться с посольством Дун Юй... Вот только при условии, что он решил эти задачи сам.

Императрица поверила словам Сюй Аня, но она сама — ни за что.

Какой с него толк? Больше десятка лет слыл никчемным гулякой и вдруг сделался таким умным — небывалое дело!

— Этого более чем достаточно.

Императрица подавила волнение в груди и постаралась сохранить величественный вид:

— Но Сюй Ань, Ланьэр была права: влияние посольства Дун Юй нельзя недооценивать, так что тебе всё же стоит проявить осторожность.

— В этом раунде ты победил, на сегодня хватит!

Сюй Ань тут же перевел взгляд на Сяо Ланьэр:

— Ваше Высочество, уговор есть уговор, только не вздумайте отпираться!

Раз Императрица сказала «на сегодня хватит», значит, продолжать состязание не было нужды — принцесса проиграла.

Сяо Ланьэр до боли прикусила тонкие губы, и лишь когда во рту отчетливо запахло кровью, с крайним нежеланием уставилась на Сюй Аня. Холодным голосом она процедила:

— Я проиграла. Лю... любимый братец!

С этими словами Сяо Ланьэр отвесила Императрице поклон и пустилась вон из Дворца Шулань.

И хотя эти три слова прозвучали леденяще, для слуха Сюй Аня они были невероятно сладкими и приятными.

Разумеется, в этот момент он лишь мысленно торжествовал, не смея больше дразнить принцессу — иначе стоило ей покинуть дворец, как эта девица наверняка схватилась бы за тесак, чтобы прикончить его.

Императрица проводила взглядом удаляющуюся фигуру Сяо Ланьэр и тихо усмехнулась, не

пытаясь ее остановить.

Прежде Сяо Ланьэр противилась помолвке, презирая Сюй Аня за то, что тот был лишь никчемным гулякой без единого достоинства.

Теперь же, узнав, что раньше он притворялся намеренно, посмотрим, какую еще причину она отыщет, чтобы отказаться от брака!

— Сюй Ань, раз у тебя есть такие таланты, почему ты раньше их не показывал?

Сяо Юаньлан уставился на него так пронзительно, что взгляд этот, казалось, мог расплавить человека.

Теперь он наконец поверил: его приятель не просто хвастался, у него действительно были все возможности бросить вызов послам Дун Юй.

К тому же Сюй Ань согласился помочь ему разобраться с беженцами. Стоило Сяо Юаньлану вспомнить об этом, как в груди зародилось смутное волнение, переходящее в неожиданное предвкушение.

Интересно, не блеснет ли этот малый какими-нибудь ослепительными талантами и в деле обустройства беженцев?

— А зачем напрягаться? У Сюй Сяо денег куры не клюют, разве плохо было жить в свое удовольствие и ждать старости? К чему так утруждать себя...

Не успел он договорить, как Сюй Ань внезапно ощутил на себе чей-то острый взгляд. Кто во всем дворце обладал столь властной аурой, кроме Императрицы?

Сюй Ань тут же поправился:

— Но теперь я прозрел и преисполнился решимости сражаться за процветание Великого Ганя до последней капли крови!

— Тц, сколько лет ты скрывался, да так искусно!

Императрица смотрела на него свысока, и в ее голосе прозвучал скрытый скрежет зубовой:

— Ради того чтобы и дальше прохлаждаться бездельником, ты осмелился обманывать даже Нас и Его Величество. Сюй Ань, какая же у тебя наглая душонка!

Смелости-то мне не занимать, но отлеживаться на боку я все равно продолжу...

— Ваш покорный слуга осознал свою ошибку и впредь непременно искупит грехи! — поспешно затащил кривящуюся душой песню Сюй Ань.

Затягивать эту тему было опасно — за болтовней могли и отоварить.

Он торопливо сменил пластинку:

— Ваше Величество, на этот раз посольство Дун Юй прибыло в Великий Гань в сопровождении самого царевича. По всем канонам протокола встречать гостей нам надлежит с еще большим размахом.

— Потому малый просит вас замолвить словечко перед Его Величеством и одолжить мне наследного принца на время.

Услышав это, Императрица прищурилась.

При ее умище разве трудно было раскусить замысел Сюй Аня? Паршивец задумал помочь наследнику стяжать славу и авторитет.

Однако и риск был велик до крайности!

Стоит Сюй Аню проиграть противостояние с дунюйскими послами, как на него обрушатся всевозможные обвинения. Если же при этом заденет и наследного принца, сторонники прочих царевичей наверняка воспользуются моментом, чтобы нанести удар по престолонаследнику.

Императрица посмотрела на сына:

— Это касается твоего положения в Восточном дворце, решай сам.

Сяо Юаньлан поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Мне, как наследному принцу, положено сражаться на передовой за Великий Гань, как же я могу отсиживаться за чужими спинами и пожинать плоды чужих трудов... Я, ваш сын, готов рука об руку идти вперед вместе с Сюй Анем.

У Сюй Аня дернулся уголок рта. Тьфу ты, да это же мои собственные слова! Скопировал на лету, негодник!

Императрица с довольным видом кивнула:

— Вот и славно! Евнух Сунь, раз уж они решили идти рука об руку, исполни их желание!

— Уволоките их и всыпьте каждому по двадцать палок...

Сюй Аня и Сяо Юаньлана точно громом поразило — они так и замерли на месте, превратившись в статуи!

Пока оба ошарашенно хлопали глазами, евнух Сунь в два счета подхватил каждого за шиворот поодиночке и выкинул вон из Дворца Шулань.

Когда во дворе осталась одна лишь Императрица, она подняла с чайного столика фарфоровый заварник, молча наполнила две чаши и произнесла:

— Ваше Величество, что скажете?

Из-за ширмы вышел Император.

Заложив руки за спину, он посмотрел на решенную Сюй Анем задачу о фазанах и кроликах, а затем на начерченную на полу таблицу из девяти клеток. Улыбка на его губах стала совершенно нескрываемой.

— Я скажу — отлично.

Прислушиваясь к доносившимся воплям Сюй Аня и принца, Император Юанькан промолвил:

— Вот такими и должны быть сыны Великого Ганя! Пора бы уже расшевелить эту стаю старых лис.

— Ладно, во Дворце Шулань остались только мы вдвоем, незачем больше строить из себя строгих родителей, — Императрица отпила глоток чая. — Ну-ка, попрыгай!

Император Юанькан громко рассмеялся и действительно подпрыгнул на месте.

Он ждал этого дня...

Слишком долго!

Глава 17

Сюй Ань снова лежал на животе в постели.

Хотя вчера во время экзекуции евнух Сунь подложил им под задницы мягкие подстилки, Сюй Ань все равно орал благим матом, потому что ткань присохла к ранам на его мягком месте.

Когда Цин И помогла ее отодрать, Сюй Аню показалось, что с него сдирают собственную кожу — боль была невыносимой.

К счастью, в Резиденции князя Динго нашлась превосходная мазь от ран, обладавшая мощнейшим обезболивающим действием. Вот только спать приходилось исключительно ничком, что доставляло юноше страшные мучения.

А вот Сюй Сяо, узнав, что сына избил до полусмерти сама Императрица, шумно выдохнул с облегчением и теперь снова смотрел на Сюй Аня с полнейшим одобрением.

— Сынок, я уже обо всем услышал, это патя был неправ, напрасно на тебя набросился.

Сюй Сяо уселся у изголовья кровати, скалясь точь-в-точь как круглый дурачок:

— Раз у тебя есть такие таланты, чего же ты отцу сразу не сказал? Сказал бы — и избежал бы этой порки!

Услышав такое, Сюй Ань едва не плюнул Сюй Сяо в лицо.

Не говорил я, да? А? Я говорил, а ты поверил?!

— Сынок, тут такое дело... Отец долго думал и все же решил тебе признаться.

Лицо Сюй Сяо внезапно стало суровым.

Сюй Ань кивнул:

— Можете не продолжать, я знаю: я вам не родной.

— Пошел к черту!

Сюй Сяо отвесил сыну звонкий подзатыльник:

— Кроме меня, Сюй Сяо, кто вообще способен произвести на свет такого удалого молодца? Я тебе вот о чем толкую: твоя старшая сестра возвращается.

— А, ну возвращается и... Твою мать, Сюй Сяо, чтоб твои кости сгнили!

Не успев договорить, Сюй Ань застыл с перекошенным лицом, после чего соскочил с постели с такой дикой скоростью, будто его ударило током.

Забыв про боль, он ухватил висевший у изголовья меч, выхватил его из ножен и с диким криком бросился гоняться за Сюй Сяо, норовя зарубить отца на месте.

— Сынок, не кипятись, остынь, ну остынь же...

Сюй Сяо принялся кружить вокруг стола, на ходу пытаясь урезонить разъяренного отпрыска.

— Да пошел ты со своим остынь! Я же черным по белому говорил, что сам справлюсь с дунюйскими послами! Какого черта ты призываешь обратно эту фурию?! Разве можно после этого нормально жить на свете?!

— А ну стой, дай я тебя хоть триста раз упорою!

Сюй Ань яростно размахивал мечом обеими руками.

Он прекрасно знал, что помимо его прежней оболочки у Сюй Сяо имелись еще две дочери.

Старшая — Сюй Цинфэн, младшая — Сюй Цинюй.

Сюй Цинюй было всего шесть лет, настоящая егоза и проказница — она как раз уехала с управляющим в поместье собирать арендную плату и еще не вернулась.

Совсем другое дело Сюй Цинфэн. Ее можно было смело назвать настоящей хозяйкой всего клана Сюй: жесткий, деспотичный характер, женский облик, при этом — прямая ученица главы Академии Цзися.

Она блистала как в науках, так и в боевых искусствах, занимая восьмую строчку в пресловутом Списке Непревзойденных мастера Бай Сяошэна.

Для самого Сюй Аня эти регалии значили не так много, куда важнее было другое: Сюй Цинфэн являлась сущим кошмаром для его покойного предшественника. В шесть лет она использовала брата в качестве мишени для стрельбы из лука, в восемь — проверяла на нем законы плавучести тел, а в десять смастерила зловещего бумажного змея, который едва не унес братца в небеса...

Сам нынешний Император как-то изрек: будь Сюй Цинфэн мужчиной, из нее вышел бы первоклассный премьер-министр!

И теперь эта королева демонов возвращалась домой. Разве оставались шансы на выживание? Не смерти же своей он ждал!

— Сынок, знал бы отец, что ты обладаешь такими талантами, срочно голубиную почту не отправлял бы.

На лице Сюй Аня тоже читалось горькое обиженное выражение — с возвращением сестрицы его сытая жизнь подходила к концу:

— Разве отец не боялся, что ты не осилишь посольство Дун Юй и уронишь честь Великого Ганя?

— Вот потянули бы время, сестрица вернется — глядишь, и переломили бы ход событий.

— Кто же знал, что твой братец прячет такие козыри и вправду способен тягаться с послами Дун Юй?

Приставив острие меча к груди отца, Сюй Ань взревел:

— Сюй Сяо, ты слабоумный, что ли? Ты зовешь эту мегеру отбиваться от послов Дун Юй — тем самым мы только покажем дунюйцам свою слабость и вызовем еще больший их презрение.

— Что, у нас в Великом Гане все мужики перевелись? Обязательно женщине подставлять грудь под удар?

Сюй Ань развел руками, едва не плача:

— Я ведь... я ведь попросту не подумал обо всем наперед!

— Ах ты паршивец!

Сюй Ань снова взмахнул клинком и ринулся в атаку.

— Генерал, послы Дун Юй прислали людей с визитом, требуют личной встречи с маленьким герцогом.

В этот момент из-за дверей донесся голос одного из приближенных воинов.

— Так быстро заявились?

Сюй Ань и Сюй Сяо синхронно замерли, переглянувшись с одинаково озадаченными лицами.

— Сынок, разве послы Дун Юй не должны в первую очередь предстать перед Его Величеством? С чего это они сперва к тебе пожаловали? — нахмурился Сюй Сяо.

— Откуда мне знать? Пойдем глянем, и дело с концом!

Сюй Ань швырнул меч на пол:

— Цин И, смени мне одежду.

Стоявшая на дежурстве за дверью Цин И тут же вошла в покои и принялась помогать господину облачаться в парадное платье. Глаза у нее покраснели, и она несколько раз смотрела на Сюй Аня так жалобно, будто вот-вот расплчется.

Она боялась Сюй Цинфэн еще сильнее.

— Не бойся. Разберемся с послами Дун Юй, обчистим Резиденцию князя Динго до нитки и сбежим куда глаза глядят, — утешил ее Сюй Ань, взъерошив волосы.

У Сюй Сяо дернулась щека. Ах ты паршивец, неужто ты и правда решил, что отец тут для мебели?

Сбежать вздумал? И не мечтай! Раз маленькая фурия возвращаться изволила, помирать — так вместе, всей отцовско-сыновней шайкой!

Спустя полпалочки благовоний Сюй Ань и Сюй Сяо появились в передней гостиной.

Едва переступив порог, Сюй Ань увидел молодого человека в цинских одеждах: тот стоял у парадного входа, крутя веер, и даже не собирался заходить вглубь Резиденции князя Динго.

— Вы и есть молодой герцог Сюй Ань?

Стоило Сюй Аню выйти на крыльцо, как юноша окинул его оценивающим взглядом и с издевательской усмешкой бросил:

— Верно, я Сюй Ань.

Не успел Сюй Ань кивнуть, как незнакомец единым движением швырнул в него конверт.

Сюй Ань поймал послание на лету и разглядел выведенные на обложке два крупных иероглифа: Вызов!

— Похоже, в Великом Гане совсем не осталось достойных мужей раз даже столь важное поручение, как встреча иностранных послов, доверили какому-то никчемному гуляке — до чего же жалко и смешно!

Парень щелчком раскрыл веер и насмешливо уставился на Сюй Аня:

— Мое имя Фань Юн, я ученик великого конфуцианского ученого Дун Юя Фань Мао и один из Трех талантов Дун Юй.

— Это вызов тебе от моего старшего брата Цинь Вэньцзяня. Завтра за городскими воротами наше посольство возведет помост и будет ждать твоего прихода.

— Сможешь одолеть — мы войдем в столицу; не сможешь — мы прямо оттуда возвратимся в Дун Юй! А литературный свет Великого Ганя гроша ломаного не стоит, чтобы мы тратили на него время...

Сюй Ань холодно усмехнулся: неудивительно, что этот хлыщ не пошел во дворец к императору, а притащился напрямик в резиденцию — явился бросить вызов и пощекотать ему нервы!

— Тц, до чего же вам не терпится в очередной раз сесть в лужу?

Сюй Ань покрутил в пальцах конверт с вызовом и почему-то подумал, что иероглифы «Вызов» выписаны на редкость изящным почерком.

— Ха? И это ты говоришь о себе?

Фань Юн с презрительным выражением лица вперился в Сюй Аня:

— Знаешь, почему послы Дун Юй до сих пор не вошли в столицу Великого Ганя? Все из-за тебя!

— То, что Гань выслал навстречу нашему посольству какого-то отребья-транжиру, — плевок в лицо всему государству Дун Юй!

— И раз так, мы, послы Дун Юй, просто обязаны ответить тем же.

Уголки рта Фань Юна изогнулись еще шире, а на лице проступило торжество:

— В этом противостоянии мы опозорим Великий Гань не только умом, но и честью. И тогда весь Великий Гань... станет посмешищем для поднебесной.

— А ты, Сюй Ань, превратишься в вечного грешника Великого Ганя, на которого будут показывать пальцем и которого станут проклинать миллионы!

Закончив речь, Фань Юн резким движением сложил веер и ткнул им в сторону Сюй Аня:

— Разумеется, если струсил — не забудь прийти на помост, бухнуться на колени и молить о пощаде. Глядишь, мой старший брат в хорошем расположении духа соизволит даровать тебе легкую смерть!

Сюй Ань с минуту понаблюдал за Фань Юном, после чего легко улыбнулся:

— Тц! Жалкий, топорный прием с провокацией.

— Пусть и топорный, но в этой столице мало кто осмеливался говорить со мной в таком тоне.

Не раскрывая письма, Сюй Ань разорвал послание в клочья.

Затем он резко указал на Фань Юна пальцем:

— Вызов я принимаю. Но в придачу к нему мне понадобятся твои ноги.

— Эй, кто там! Переломайте ему ноги к чертям собачьим!

Стоявшие вокруг воины Поместья генерала устремили взгляды на Сюй Сяо.

Как-никак перед ними находился человек из посольства Дун Юй, да еще ученик прославленного конфуцианца Фань Мао. Напасть на него — значило бросить вызов самому Дун Юю, а в худшем случае и развязать войну между двумя державами.

— Чего уставились на меня? Разве не слышали приказа моего сына?

Сюй Сяо отвесил пинка стоявшему рядом военачальнику, отбросив того в сторону:

— Раз сын пожелал его ноги, то с меня станется забрать у него обе руки!

— Бейте прицельно, только насмерть не загоните, не то эта банда гражданских чинуш опять завопит пуще резаных.

Лицо Фань Юна мгновенно побелело, как чистый лист бумаги. Он отступил на несколько шагов назад и рявкнул на Сюй Сяо:

— Великий генерал Сюй! Я представляю государство Дун Юй, как вы смеее поднимать на меня руку...

— Тьфу, сколько же вони от пустых слов!

Сюй Сяо, спрятав руки в рукава, оборвал его на полуслове:

— Я проявил уважение к сыну и попросил всего-то твои руки, иначе бы от тебя уже и мокрого места не осталось, думаешь, шучу?

— Где мы находимся? Это резиденция Великого маршала всех войск Великого Ганя!

— Притащиться в особняк Главного маршала и качать права? Чего добиваетесь? Вы, дунцы, войной на нас пойти собрались? Так объявляйте сбор войск и вперед! У меня под началом шестьдесят тысяч штыков, кого мне бояться?

— Или впрямь решили, что Сюй Сяо больше не держит меч в руке? А?

Лицо Фань Юна сделалось белее мела!

Оплошность вышла роковая: в Резиденции князя Динго обитал не только главный мошенник Великого Ганя, но и непобедимый бог войны — буян Сюй Сяо!

Этот вояка способен зарезать любого без лишних слов, и если уж он не побоится его, простого книжника, то будь здесь сам наследный принц Дун Юй — и того прикончат без оглядки.

Сюй Ань бросил взгляд на отца и безмолвно шлепнул себя ладонью по лбу.

Батюшка, да ты у нас перетянул все одеяло на себя!

Тем временем воины Резиденции князя Динго единым броском кинулись вперед, скрутили Фань Юна и поволокли внутрь особняка. Мгновение спустя оттуда донеслись пронзительные, жуткие крики.

— Эй! Ступайте к наследному принцу и передайте ему, чтобы завтра с утра пораньше привел с собой всю мою братню для объединения сил. Веду ребят добывать славу и величие!

Уперев руки в боки, с грандиозным видом объявил Сюй Ань.

Поместье ведомства министров.

Цинь Дехай и Чжан Аньши сидели друг напротив друга, их лица светились торжеством.

— Ха-ха, до чего же Сюй Сяо безумен! Вместе с сынком собственноручно переломали руки и ноги посланцу Дун Юй — разве это не идеальный подарок для нас?

Чжан Аньши стукнул кулаком по столу:

— Сюй Сяо подрывает межгосударственный мир! Господин Цинь, если мы сейчас же поднимем всех цензоров и подадим коллективную петицию-меморандум, с него станется захлебнуться собственным потом!

— Не спеши, не спеши...

Цинь Дехай легко покачал головой, и в его взгляде промелькнула жестокая искра:

— Подождем, пока завтра Сюй Ань с позором проиграет, и тогда предъявим им всё разом. Толку от этого будет в тысячу раз больше, чем сейчас.

— Ха-ха-ха... Верно, всё же как глубокий и дальновидный замысел господина Цинь!

Чжан Аньши поднял большой палец вверх, одобряя план союзника.

— И всё же ты можешь отдать приказ подконтрольным цензорам готовиться: и меморандумы, и свидетельские показания, и улики — всё должно быть собрано вовремя!

Цинь Дехай взял кувшин, разлил вино по двум чашам и улыбнулся:

— После завтрашнего поединка отец и сын Сюй окажутся на краю пропасти, без малейшей надежды на спасение.

— Не станет Сюй Сяо, вернется с севера канцлер — и наш великий план свершится!

— Ну что же, за победу!

Чжан Аньши с хохотом подхватил чашу, они чокнулись и осушили их до дна.

Глава 18

На следующий день.

Сюй Ань, переодевшись в парадный костюм, вышел за порог и тут же остолбенел.

Не считая Сяо Юаньлана, Чэн Ху и вся остальная шайка закадычных дружков вырядились в полные латные доспехи, вооружились длинными пиками и пристегнули к поясам мечи — вылитые воины, готовые сойтись в смертельной сечи.

— Твою мать, вы это к чему? Я же говорил собрать ребят для поддержки, а вы вырядились словно на поле боя!

Сюй Ань лишился дар речи.

— Братец, во всех этих ваших заумных премудростях мы ни черта не смыслим, но пока мы рядом, какие бы козни ни строили дунюйские послы, они и волоска с твоей головы не смахнут.

Чэн Ху постучал кулаком по наплечнику.

Услышав это, Сюй Ань наконец понял, почему все они натянули доспехи.

Раз предстояло «сражение», значит, Сюй Ань — их главнокомандующий, а защитить главнокомандующего — их прямой долг. Они пришли вовсе не ради какой-то громкой славы или подвигов, а исключительно из желания защитить друга.

Это братское тепло заставило сердце Сюй Аня смягчиться.

— Надежные ребята!

Сюй Ань поднял вверх большие пальцы, махнул рукой и скомандовал:

— Выступаем! Сегодня мы разнесем посольство Дун Юй в пух и прах! Пусть знают, что с мужчинами Великого Ганя шутки плохи!

Шагая плечом к плечу с наследным принцем, вся процессия шумной толпой направилась к городским воротам.

У городских ворот...

<http://bllate.org/book/19190/1884728>